

ИТАК, «КАЛЕЙДОСКОП»

Что такое спектакль?

Если задать читателю этот вопрос, он, пожалуй, удивится. Ведь всем известно, что спектакль — это театральное представление. Например, в драматических театрах ставятся драмы, иногда трагедии; в оперных — оперы и балеты; в опереточных — оперетты; а в некоторых театрах — и то, и другое, и третье сразу. На протяжении всего спектакля действуют одни и те же герои. Они совершают поступки, хорошие и плохие. Эти поступки нравятся зрителю или не нравятся. Вот что такое спектакль.

«Но это не все», — скажет теперь махачкалинец. Он скажет так, потому что знает, что говорит. Ведь он видел спектакль Московского нового театра миниатюр «Итак, мы продолжаем». А это необычный спектакль. И сам театр — тоже необычный.

Прежде всего — это очень молодой театр. Ему всего два года, и в нем играют молодые актеры. Может быть, поэтому, расходясь после представления домой, зрители — и молодые, и старики — уносят с собой частичку молодого задора и всеобщей неутомимости, которыми искривлен этот спектакль с начала до самого конца.

В подготовке программы написано: «Калейдоскоп». И это действительно так, потому что то, что происходит на сцене — это калейдоскоп картинок, маленьких зарисовок, разнообразных и по тематике и по жанрам. Они, то смешные, то грустные, — проходят перед зрителем, заставляя его улыбаться или печалиться, негодовать или сочувствовать, никого не оставляя равнодушным. Одна сценка сменяет другую, но действие как будто и не прерывается. И получается это потому, что через все картинки, связывая их, проходит одна главная тема спектакля — тема борьбы с маленьким мирком

уходящих теней, которые пытаются заслонить огни нового мира.

Театр миниатюр — это театр разящего смеха, театр, где огонь сатиры зажигает в зрительских глазах негодование и непримиримости ко всему, что мешает нам строить этот настоящий, большой и счастливый мир.

Вот сценка «Возвращение Остапа Бендера».

Он пришел к нам со страниц романа Ильфа и Петрова. Он грустит, ему скучно — ведь теперешние представители уходящего мира слишком малы для такого предпринимателя, как Остап Бендер, великий комбинатор. Да и какие это представители — несчастный дурак и спекулянт, хулиган и девица, любительница легкой жизни, — разве это подходящий материал для Бендера? Это же не люди, это — тени, уходящие тени прошлого. И Остап грустит. Ему скучно, и он предлагает уйти к себе домой, на страницы романа.

И все же они есть: и спекулянты, и хулиганы, и девицы, любительницы легкой жизни. Создатели спектакля призывают нас не забывать об этом. Иди вперед, дед, если опустится от липкой грязи прошлых пережитков. И участники спектакля показывают нам эту грязь, зорющая наше внимание

на то, с чем еще нужно бороться.

Как часто мы не замечаем, в жизни равнодушных людей, проходим мимо них. А ведь они мешают нам жить. Они мешают нам по-настоящему любить, по-настоящему ценить искусство, по-настоящему воспитывать наших детей.

Обо всем этом заставляют нас думать умные, талантливые картины «Калейдоскопа». Есть среди них и маленькие комедии, и протекшие зарисовки, и веселые миниатюры, должно быть, не очень добрые для тех, кто узнает в них себя; есть и маленькая романтическая трагедия.

Все они, исполненные с подлинным артистическим блеском, вызывают неизменный восторг зрителя.

О многом хочется говорить после спектакля. Но самое важное то, что после него хочется думать. Думать о жизни, о тех, кто создает хорошую жизнь, и бороться с теми, кто мешает ее создавать.

Хочется сказать о замечательных актерах, молодых выпускниках театральных вузов Москвы, которые играют в этом спектакле. Хочется сказать о режиссерах и музыкантах; хочется, конечно, сказать и об авторах — известных наших писателях — сатириках В. Полякове, который является худо-

жественным руководителем театра. С. Михалков, А. Галлицкий, Ласкин и других.

И хочется сказать им всем большое спасибо.

А еще хочется сказать — это уже руководителям Дагестанской филармонии — очень досадно, что такой спектакль был показан на сцене легкой эстрады, которая совершенно не приспособлена для театральных представлений.

В. ФАРАДЖЕВ.

На снимках: сцены из спектакля «Итак, мы продолжаем».

Фото Р. Дика.